

Когда вампиры сосали кровь, то насылали иллюзии. Хотя Су Тан знал об этом, он только недавно переселился и, никогда не сосал кровь ни у кого другого кроме Шэнь Ланя. Так что, когда дело дошло до практики, он легко об этом забыл.

Более того, Шэнь Лань всегда очень сдержан, потому не напоминал Су Тану об этом, и после нескольких укусов он вообще позабыл об этом побочном эффекте.

Хотя у Шэнь Ланя имеется своя выносливость, но всему может быть предел. И трудно сказать о результатах, может произойти все, что угодно.

Сейчас Шэнь Лань достиг этой точки. Его лицо оставалось непроницаемым, но внизу было уже очень жестко. Су Тан, сидевший у него на руках, постоянно вгрызался в его руку, и от звуков его рыданий он уже не мог сдерживаться.

Он прижался к плечу Су Тана, его пальцы беспрестанно поглаживали того волосам, казалось, желая выразить себя таким образом.

Его маленький ребенок продолжал плакать, и это заставляло его по-настоящему волноваться. Он чувствовал, что его прошлое воплощение, должно быть, было чем-то обязано Су Тану или слишком сильно запугивало его в прошлой жизни, что привело к нынешней ситуации. Пока тот ведет себя испорченно или плачет навзрыд, все его принципы просто выбрасываются прочь.

Однако, если подумать еще раз, его собственная маленькая детка столь мил. Даже если это было его прежнее воплощение, он точно не мог над ним издеваться, иначе он переродился бы, чтобы служить ему всю жизнь. Неважно, сколько жизней, в каждой из них он будет добр к Су Тану.

Шэнь Лань продолжал гладить Су Тана по голове, даже несколько раз окликнул его по имени, но Су Тан не хотел обращать на него внимания. Более того, он еще глубже вонзился в руку Шэнь Ланя. Он походил на маленького кролика пытавшегося просверлить дырку своими короткими и крошечными лапками.

Тем не менее, этот маленький кролик все еще может быть пойман и обработан. Поскольку Су Тан отказывался двигаться, Шэнь Лань, не зная, с чего начать, не имел другого выбора, кроме как схватить того за маленькую задницу. Эта область действительно является его слабым местом, и как только ее коснулись, волосы Су Тана немедленно встали дыбом.

Зад Су Тана довольно ощутимо ущипнули, и это определенно не делало его счастливее. Он снова укусил этого негодника, а затем с жаром поднял глаза, желая одарить Шэнь Ланя мощным и острым взглядом. Но в его красных глазах все еще стояли слезы, прежде чем он даже успел перегляднуться с ним, импульс растворился.

Шэнь Лань все равно не хотел соглашаться с Су Таном. Единственное его желание - заставить Су Тана сначала отпустить его руку, чтобы ему не пришлось сдерживаться, пока он не

взорвется. Однако Су Тан продолжал упорствовать, не имея выхода, Шень Лань сказал:

— Ну давай, будь хорошим мальчиком, сначала разожми клыки и отпусти мою руку. Я согласен с тобой, ладно?

В действительности Су Тану не хотелось отпускать его, и просто спросил, все еще приклеившись к нему:

— Правда?

— Конечно. Какой мне смысл тебе лгать? — спросил он в ответ..

— О, в этом есть смысл. — сказал Су Тан. Затем обернул обе руки, обняв его, став похожим на маленького кролика, получившего свою морковочку. Боясь, что Шэнь Лань убежит, он посмотрел на него и с ревностью произнес:

— Если ты обманешь меня и сбежишь к Ань Шиюй, строить с ней мир для вас двоих, я не отпущу тебя так просто.

Когда Су Тан произнес эти слова, его мозг на самом деле не придавал этому особого значения. Они были просто сказаны в момент гнева и ничего больше. Однако это заставило Шэнь Ланя нахмуриться. Он не сердился и не думал, что собеседник ему не доверяет. А просто не ожидал, что тот действительно станет о таком беспокоиться. Может, он был слишком легкомысленным и позволил Су Тану чувствовать неуверенность?

Некоторое время они не разговаривали. Су Тан подумал, что Шень Лань рассердился на него, поэтому хотел заговорить. Однако тот удержал его от этого рукой.

— Детка, разве я не говорил, что ты единственный, кто мне нравится? — спросил Шень Лань.

Несколько ошарашенный внезапным признанием собеседника Су Тан застыл. Он снова открыл рот, но не знал, что сказать.

Увидев его таким Шень Лань только улыбнулся. Положив руки Су Тана себе на грудь, он сказал:

— Потрогай здесь и послушай. Разве ты не слышишь, как оно говорит, что оно от тебя в восторге?

— Оно также говорит, что у него есть только ты, и до тех пор, пока оно будет продолжать биться, оно всегда будет любить только тебя.

Су Тан чувствовал, как сильно бьется сердце другого, как оно бьется и сокращается под его ладонью. Это было очень тепло, очень правдиво, как будто это никогда не прекратится.

Когда тебя любит такой человек, это действительно хорошо.

Су Тан поднял глаза, желая того обнять и поцеловать в лицо, но Шэнь Лань улыбнулся и сказал:

— Я закончил выражать свои чувства, теперь настало время действий.

На раздумья не было много времени, ему даже не дали возможности осознать эти слова, а тот уже приподнял его задницу и просто прижал ту к своему твердому члену.

Маленькие ягодицы были мягкими и упругими, способными легко обернуться вокруг твердого предмета. Это было исключительно идеальное приземление. Шэнь Ланю даже двигаться не требовалось. Просто прикосновение к этой соблазнительной части, уже делало его попавшим в райские кущи.

Но этого недостаточно.

Однажды Су Тан уже использовал свои руки для решения его проблем с этим, и когда он думал об этом, он даже чувствовал этот уникальный запах. Он не понимал, почему Шэнь Лань так импульсивен. Вчера вечером ведь они терли друг друга, и теперь тот хотел этого снова.

Поднял глаза, он уперся негодующим взглядом в этого бесстыдника, но Шэнь Лань смело сказал ему жалобным тоном:

— Ты маленький бессердечный вампирчик, соблазняешь меня, но не желаешь помочь мне, заставляешь меня сдерживаться. Если ты заставишь меня слишком долго сдерживаться, то сам же будешь страдать.

— Я ... я не соблазняю тебя, — очень невинно покраснел Су Тан. Желая отодвинуться, но услышал, как Шэнь Лань напряженно выдохнул, и его обняли еще крепче.

— Какой бессовестный, — щелкнул его по носу Шэнь Лань и продолжил, — Только не говори мне, что ты даже не знаешь о побочных эффектах, возникающих, когда вампир сосет кровь.

Су Тан сразу же все понял, но не знал, как быть. Его большие глаза нервно забегали, отказываясь смотреть на Шэнь Ланя и желая продолжать притворяться наивным. Но как тот может ему это позволить?

До того, как они помогли друг другу прошлой ночью, Шэнь Лань был совершенно сдержан. Но

теперь, когда ворота плотины открылись, это стало похоже на наводнение, которое не может вернуться. Он медленно потерся о Су Тана, чувствуя волну удовольствия. Затем он обманчиво прошептал:

— Будь послушным, я просто потрусь и больше ничего не стану делать.

Только от одного его голоса Су Тан уже немного запутался. Более того, он помнил, что прошлой ночью чувствовал себя очень хорошо. Он лишь слегка кивнул головой и прикрыл глаза руками, делая вид, что ничего не знает.

Держа его на руках, Шэнь Лань начал медленно снимать с него одежду. Внизу на Су Тана остались только трусы. Показавшиеся из-под одежды бедра были белыми и гладкими. Шэнь Лань потянулся и аккуратно снял и нижнее белье.

Обхватив его талию рукой, он начал двигаться вверх и вниз, потираясь о Су Тана, и с каждым движением эти мягкие маленькие ягодицы раскрывались. Он все терся и терся о край, потом быстро отодвинулся. Он не вошел, но это показалось ему еще более постыдным, чем войти по-настоящему.

Постепенно фарфорово-белая плоть начала краснеть, напоминая надкушенный липкий рисовый пирог, на которых остались следы румян. Однако этот маленький липкий рисовый пирог имел сливочную начинку. Кожица была очень мягкой и тонкой, и только легкий укус заставлял вытекать белую сливочную начинку. Очень сладкий и ароматный, он вызывал желание проглотить его за один укус.

Очевидно Шэнь Ланю очень по вкусу этот десерт, и он не хотел есть его весь сразу. Каждый раз, с небольшими порциями, он ловил сливочную начинку, которая вытекала из него, и продолжая гладить, но в конечном счете она только расплескивалась по его коленям.

Этот липкий рисовый пирог был очень сладким и вкусным. Но из-за того, что он оказался столь сладок и восхитителен, его нельзя есть сразу. Шэнь Лань дразнил его кончик, желая излить оттуда побольше сливочной начинки. Но, возможно, из-за того, что он слишком сильно стимулировал, тот не смог сдержаться, и излился, забрызгав его руки и кровать.

Наряду со следами пятен, еще появился и молочный запах. От облегчения Шэнь Лань беззаботно вздохнул. Хотя он удовлетворился только наполовину, тем не менее наслаждался этим в полной мере. Только Су Тан оказался слишком нежен и деликатен, и снова заплакал.

Шэнь Лань вытер сливочную жидкость. Держа на руках своего маленького и мягкого малыша, он наконец дочиста его вымыл. Ему придется подождать следующего раза, чтобы продолжить опять его есть.

После довольно нелепого утра Су Тан немного поспал, но почувствовав, что слишком долго спит, он проснулся и обнаружил, что уже полдень. Шэнь Лань, с другой стороны, не отдыхал

вовсе и просто склонился набок и внимательно наблюдал за Су Таном с улыбкой на губах, выглядя очень счастливым.

Маскарад начнется завтра в восемь часов вечера. Поскольку Шэнь Лань редко участвовал в подобных мероприятиях, у него, естественно, не имелось приличного костюма, поэтому ему нужно будет сходить с Су Таном в торговый центр и купить одежду.

Снаружи погода обычно была пасмурной, и поскольку солнечного света почти не наблюдалось, то для вампиров это самое идеальное время для путешествий. Но у Су Тана появилась небольшая проблема.

Личность у него была приятной и нежной, и внешний вид соответствовал этому. Хотя Шэнь Лань только потерся об него и не вставлял, на внутренней стороне бедер Су Тан испытывал небольшую боль. Его талия тоже была мягкой и болела. Даже его голос немного охрип. Поза тоже выдавала произошедшее, и если бы кто-нибудь увидел это, то сразу понял бы, в чем дело.

У него не хватило нервов рассказать об этом Шэнь Ланю. Он не только боялся, что тот над ним станет смеяться, но еще больше он боялся, что на улицу его не выпустят. Чтобы не выдать себя, ему ничего не оставалось, как ждать, пока Шэнь Лань выйдет из спальни первым.

Потом он очень медленно скатился с кровати, похожий на свернутый в трубочку пельмень, и, когда его ноги потерлись друг о друга, то зашипел от боли. Встав, он повернулся спиной к зеркалу, чтобы посмотреть, но там было не очень ясно видно, и ему пришлось слегка вытянуть голову, чтобы рассмотреть свою задницу.

Шэнь Лань понимал неловкую ситуацию Су Тана, поэтому, выйдя из спальни, он спрятался за дверь, а затем заглянул внутрь. Результат был не очень хорошим. Каждое движение Су Тана было очень жалким, и это заставляло его сердце зудеть и скисать.

Очень быстро подойдя, он не обратил внимания на смущенный вопль Су Тана, и просто отнес того к кровати. Хотя он и рассердился немного, но не желал распалиться по этому поводу, потому он только нахмурился и сказал:

— Если тебе больно, почему ты не зовешь меня?

Су Тан молчал. Шэнь Лань сразу же перевернул его и прижал руку к его талии. Маленькие руки Су Тана потянулись к нему, желая прикрыться, но Шэнь Лань схватил его за руку.

Он хотел быть нежным, боясь, что Су Тан вскочит и убежит. А еще ему хотелось шлепнуть его по попке, но он не смел этого делать. Этот маленький ребенок действительно полностью избалован. Нельзя бить, нельзя ругать, в конце концов, Шэнь Ланю оставался только выговор:

— Ложись и не двигайся. Я намажу там лекарство.

<http://bllate.org/book/15669/1402485>